

Борьба за власть во Франции 1584 г. и политический идеал лидеров Католической лиги

Статья посвящена династическому кризису в начале «Войны трех Генрихов» во Франции и анализу политических идей дворянской элиты Католической лиги 1584–1592 гг. С этой целью исследуются официальная декларация союза, философско-политический трактат аббата Розьера и письма Генриха де Гиза. Их анализ показывает, что политическим идеалом дворянского крыла Лиги было не свержение монарха с целью установить собственное правление, а ограничение власти короля, передача значительных полномочий высшей знати и изменение религиозной политики двора.

Ключевые слова: гражданские (религиозные) войны во Франции, Католическая лига, Генрих де Гиз, политические идеи.

Вторая Католическая лига во Франции образовалась в 1584 г. как ответ на политический кризис, возникший после смерти младшего Валуа, Франсуа Алансонского, герцога Анжуйского. Династия лишилась прямых наследников престола, а правящий монарх не отличался крепким здоровьем. Таким образом, смерть младшего Валуа «стала детонатором, высвободив те силы, которые надеялись на его скорое восшествие на престол»¹. Первым в ряду возможных наследников правящей династии стоял Генрих Наваррский, неоднократно менявший свои религиозные пристрастия, но на тот момент – протестант и фактический лидер французских кальвинистов, к тому же бывший в достаточно дальнем родстве с правящим королем, что позволяло противникам ставить под сомнения его права на престол. Эти обстоятельства и стали причиной так называемой «Войны трех Генрихов» и возникновения Лиги

31 декабря 1584 г., когда в столице владений Гизов, Жуанвиле, было заключено соглашение между представителями этой династии и испанского короля о том, что они будут всячески препятствовать воцарению Генриха Наваррского и признают будущим королем его дядю, кардинала Шарля де Бурбона.

Союз, называемый Католической лигой, был сложным явлением. Историки даже говорят о «двух Лигах» (по аналогии с Фрондой – принцев и парламентской, или городской), так как в самом начале 1585 г. или ранее Шарль Отман де Ла Рошблон, парижский сборщик налогов, явился инициатором городского движения, ставящего своей целью защиту религии и недопущения на трон короля-еретика. Эта разветвленная организация, которая не ограничилась Парижем, созданная священниками и судейскими, включавшая адвокатов, торговцев, ремесленников, студентов и преподавателей Сорбонны, монахов, по мнению исследователей, была действительно грозной силой, в отличие от Лиги принцев, являвшейся, по словам одного из ведущих специалистов, «банальным разговором знати, каких во Франции начиная с XIV в. было немало»².

Католическая лига – тема не очень популярная в исторической науке, однако в последние десятилетия наблюдается оживление интереса к ней, некоторые аспекты истории этого союза вызывают горячие споры³. Требования радикального крыла Лиги часть исследователей считают началом французского конституционализма⁴. Еще в конце XVIII–XIX вв. в исторической науке был выдвинут тезис о том, что парижская и провинциальные лиги вовсе не были консервативными религиозными организациями, а носили демократический и революционный характер⁵. Их обширная программа политических преобразований, включавшая такие требования, как регулярный созыв Генеральных штатов, контроль над финансами, сокращение налогов, права назначать министров, правосудие над чиновниками, разбогатевшими за счет государства, действительно были достаточно радикальными. Популярными становятся идеи выборности власти, а отдельные города, опираясь на накопившийся опыт городского самоуправления и стремясь защитить себя от влияния враждующих группировок, объявляли себя свободными республиками. Некоторые современные историки оспаривают тезис о революционном характере программы Парижской лиги, поскольку они скорее апеллировали к традиции, но ее радикализм не вызывает сомнения⁶.

Однако оба эти движения не были разобщены: городскую и дворянскую Лиги удалось объединить Генриху де Гизу, который, благодаря своей харизме, авторитету и приверженности общему

делу, стал общепризнанным лидером. Благодаря ему, а также при поддержке церкви и городских структур движение было хорошо организовано, спонсировано, вооружено, налажена пропаганда и информирование, армия лигёров вела успешные военные действия. При этом дворянская верхушка Лиги продолжает считаться в историографии консервативной группой, политическая культура которой не выходила за рамки традиционных ценностей этой среды.

Формирование Лиги в 1584 г. происходило на фоне политической борьбы и интриг вокруг французского престола, поэтому программа Лиги, выдвинутая дворянской элитой, включала вопросы, связанные с престолонаследием. Фактически на тот момент образовалось несколько возможных претендентов на трон. Царствующий Генрих III был достаточно молод, но слаб здоровьем, поэтому после смерти последнего наследника династии Валуа активизировалась закулисная борьба за власть, некоторые соперники выдвигали свои программы и образовывали собственные «партии», а длившиеся уже более четверти века религиозные войны превратили эту «холодную войну» в открытое вооруженное противостояние. Самым вероятным преемником был Генрих Наваррский, будущий король Генрих IV, но он приходился нынешнему королю родственником в 22-й степени, кроме того, периодически менявшим конфессиональные предпочтения. По мнению католической партии, он был еретиком, права которого на престол можно было оспорить. Официальной кандидатурой Лиги являлся кардинал Карл (Шарль) де Бурбон (1523–1590), престарелый дядя Генриха Наваррского, многие его не принимали в расчет в силу возраста и болезней, но в 1589 г. Парижский парламент официально признал его королем и чеканил монеты с его изображением. Считается, что на трон предъявлял права и глава католической Лиги Генрих (Анри) де Гиз (1549–1588), неформальный лидер радикальных католиков, претендовавший на происхождение от Карла Великого. Согласно некоторым свидетельствам эпохи, он делал попытки взойти на французский престол и имел массовую поддержку в разных слоях французского общества. В частности, многие исследователи традиционно считают, что Лига была удобным инструментом этих личных амбиций, тогда как другие отвергают этот факт⁷.

В настоящей статье я попытаюсь реконструировать идеи дворянской верхушки Лиги, опираясь на несколько источников: письма Генриха де Гиза периода второй Лиги, теоретический трактат «Шесть книг о политике»⁸, автором которого являлся аббат Франсуа де Розьер, а также «Перонскую декларацию»⁹ – программный

документ, подготовленный совместно Гизами и Парижской лигой. Эти источники вышли из-под пера лидеров союза или людей, близко с ними связанных, поэтому могут дать некоторое представление как о целях и задачах лигёрской верхушки, так и о связанных с ними политических ценностях и представлениях.

Через несколько месяцев после образования дворянской Лиги, Шарль де Бурбон, ее официальный претендент на престол, выступил с политическим заявлением, получившим название «Пероннская декларация» (или «Пероннский манифест»). Вероятно, это плод совместного творчества сторонников Лиги, которых собрал Генрих де Гиз, общая «декларация принцев, пэров и прелатов», обоснование целей Лиги и оправдание ее действий как «желания противодействовать тем, кто хочет ниспровергнуть основы церкви и государства»¹⁰. Она была провозглашена в Перонне 21 марта 1585 г., однако сохранились минимум два издания манифеста, их содержание немного отличается.

Помимо объяснения причин и целей заключенного союза – не допустить на престол монарха-протестанта, «прийти на помощь католической, апостольской, римской религии этого христианнейшего королевства», поскольку подданные «не обязаны терпеть власть принца, не разделяющего их веры»¹¹ – декларация содержит критику политики Генриха III: неспособность урегулировать затянувшийся религиозный конфликт, который «уже двадцать четыре года истощает страну», разорительные и неизвестные ранее налоги, продажа должностей, фаворитизм, пренебрежение мудрыми советами, нарушение традиционного порядка, установленного в королевстве из-за формирования королем своего окружения в обход людей, которые заслужили это¹². Выходом является незамедлительный созыв Генеральных штатов, этого «древнего средства от домашних язв», «совещание между принцами и их подданными, с целью вместе достигнуть решения... опираясь на фундаментальные законы французского королевства»¹³. Но король должен быть открыт переговорам и избегать дурных советов, которые необходимо выявлять и раскрывать.

Понимание природы монархии в тексте документа базируется на разделении фундаментальных законов королевства и законов короля. Ограничение власти монарха – средство сохранения основ государства. Однако Генеральные штаты, которые позиционируются авторами как необходимое средство для примирения враждующих партий, в реальности могли стать неплохим инструментом католического влияния на короля. Несмотря на то что к важности этого института часто апеллировали и протестанты, на предыду-

щих Штатах 1576 г. значительное большинство получили католики, поэтому они рассматривали этот орган в качестве канала поддержки и передачи оппозиционных требований. Таким образом, в официальном манифесте содержалась не только критика королевской власти, но и была намечена программа реформ, в центре которой – ограничение всевластия короля традиционными институтами, избавление от фаворитов и «недостойных людей».

Генрих де Гиз, несмотря на обвинения в заговоре и собственных претензиях на престол, официально поддерживал кандидатуру кардинала де Бурбона. Политическая программа или идеи, лежащие в основе действий самого герцога, так и остаются некоторой загадкой для исследователей. Несколько десятков писем Генриха де Гиза хранятся в различных архивах, прежде всего в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (далее – РНБ)¹⁴ и Национальной библиотеке Франции (далее – BN)¹⁵. Они практически не изучены, даже авторы немногочисленных биографических обзоров почти никогда не ссылаются на его эпистолярное наследие. Это личная и деловая переписка, военные распоряжения и указания агентам, в которых взгляды автора отражены слабо. Однако анализ писем ставит под сомнение популярное мнение о заговоре с целью захвата власти, в переписке со своими сторонниками герцог избегает даже открыто критиковать действия и личность монарха. В эпистолярном наследии де Гиза мы встречаем уже знакомые по другим документам оппозиционные мотивы: жалобы на пренебрежение со стороны короля хорошими советами, обязанностями защищать истинную религию, которую исповедуют большинство французов, забвение фундаментальных законов королевства, и самый яркий мотив – необходимость подавить смуту и объединить народ, страдающий от войны. «Нельзя допустить к власти принца-протестанта, в силу того, что необходимо избежать всеобщего взрыва и укрепить фундамент, нужно верить, что Франция найдет возможность, чтобы стать сильнее»¹⁶, – утверждает он в одном из писем.

Французский историк Ж.М. Констан предпринял интересную попытку описать политическую культуру Генриха де Гиза, опираясь на поведение, отражающее ценности. Он приходит к выводу, что можно выделить три элемента, лежавшие в основе его социальной роли: модель типичного рыцаря, любящего приключения, наследника своего отца, одержимого жадной мщеницей и главы партии, приверженной определенным религиозным и политическим традициям¹⁷. Несмотря на бесспорность основных выводов, они требуют уточнения и дополнения. Несомненно, что герцог де Гиз был

не теоретиком, а практиком и его политическая культура формировалась под сильным влиянием окружения, семейных традиций и клановой солидарности. Однако как в более ранних произведениях и требованиях, так и в письмах этого периода просматривается представление о политических задачах Лиги, собственной роли и той политической модели, которую было необходимо реализовать для успешного управления государством. Его переписка с представителями самых разных групп, обращение к тем или иным проблемам свидетельствуют о том, что он рассматривал свои действия не только в качестве инструмента укрепления собственного влияния, но и как реализацию представлений о посреднической роли знати в обществе, стремлении закрепить и расширить эту роль с опорой на некий идеал политической и социальной организации.

Некоторое представление об этих политических идеалах можно составить по произведениям известных теоретиков, например, Франсуа де Розьера, французского каноника и архиепископа Туля. Вероятно, он был активным участником Лиги и человеком, близким к семье Гизов. По просьбе герцога и используя записки его дяди, кардинала Лотарингского, он написал труд о происхождении Гизов от Карла Великого¹⁸. Авторитет автора среди лидеров Лиги делает его произведения важными для изучения политических ценностей этой группы. В своем философско-политическом трактате «Шесть книг о политике...» Ф. Розьер рассуждает об общих принципах власти в обществе. В противовес популярному мифу о приверженности богословов Лиги схоластической традиции с ее обращением к авторитету Аристотеля, Розьер апеллирует намного чаще к наследию Платона, мнению Марсилио Фичино, Эразма Роттердамского и современных философов.

Первая книга трактата, посвященная монархии, начинается с исторического экскурса. По мнению богослова, «если обратиться к прошлому, определенно видно, что титул герцога (Duc) был наиболее древним из всех»¹⁹. Три потомка Ноя, утверждает автор, стали первыми герцогами до появления королевского титула и, более того, этот период для многих государств был наиболее счастливым. Подобный вывод был призван подчеркнуть достоинство герцогского титула и необходимость вернуть политические полномочия высшей знати.

В отличие от многих своих современников, как протестантов, так и католиков, аббат Розьер не был сторонником убийства тиранов и выборов монарха, только наследственную власть автор считает естественным этапом развития политических институтов общества и предпочтительной формой правления. Но монархия

должна быть управляема «хорошими законами» и «хорошими людьми», именно они могут сохранить государство от беззаконий и коррупции – одного из главных врагов правления²⁰. Продажность и алчность чиновников волновали тогда разные слои населения и были широко отражены в наказах 1576 г., неслучайно они становятся одним из пунктов критики власти со стороны лигёров²¹. «Я не хочу, – оправдывается автор, – ...склонять к неповиновению королям и принцам, которые являются законными наследниками своих отцов, но хочу сказать, что лучше для короля иметь всегда мудрых благонадежных людей»²². Таким образом, наследственный монарх, чья власть ограничена законами королевства и коллегиальными органами, является легитимным и лучшим правителем для государства.

Отдельная глава посвящена противопоставлению тирана истинному королю. Эта популярная политико-философская проблема актуализировалась в период гражданских войн, династического кризиса и борьбы за власть. «Король берется за оружие только чтобы защитить своих подданных, тиран же – чтобы выступить против собственных врагов, ведомый своими страхами. Истинный король не принуждает силой к выполнению закона, а ...защищает своих граждан»²³. Автор выделяет признаки, по которым можно отличить тиранию: жестокость, подозрительность самого правителя и отсутствие свободы у подданных. Такое государство неизбежно ждет распад, а тиранов – гибель. Не призывая открыто к перевороту, Розьер показывает, что следствием такого правления становится неповиновение и мятеж, тем самым фактически оправдывая подобные действия подданных. Не склонный к радикализму, автор, однако, открыто критиковал недостатки власти в тот период, когда король стремился к формированию новых структур: фаворитизм, увеличение налогового бремени, сосредоточение основной власти в руках короля, пренебрежение советами и ролью Штатов. В противовес такой политике он обосновывал важную роль дворянства, военных руководителей, королевского совета.

Несомненно, мы не можем сделать окончательных выводов об истинных целях и мотивах дворянских лидеров Лиги. Опираясь на данные источники, можно сделать предположение, что их политический идеал по некоторым пунктам сближался с требованиями городского крыла, частично расходился. В целом он был более умеренным, требования выборности монарха и республиканские идеалы горожан были чужды лидерам Лиги из среды высшей знати. Одной из целей союза являлось объединение католиков и недопущение на престол короля-протестанта, попытки найти реальную

альтернативу кандидатуре Генриха Наваррского в рамках действующих норм права. Нельзя отрицать и то, что политический идеал данной группы базировался на традиционной дворянской культуре, но в силу стремления королевской власти к централизации он принял оппозиционный и даже революционный характер. Однако имеющиеся в нашем распоряжении источники могут служить косвенным подтверждением уже высказанного в исторической литературе мнения о том, что лидеры Лиги, прежде всего Генрих де Гиз, не стремились совершить переворот и захватить власть в собственные руки. Их целью были консервативные реформы, направленные на передачу значительных полномочий на местах и при дворе высшему дворянству, усиление влияния Генеральных штатов и укрепление религиозного единства государства.

Примечания

- ¹ *Constant J.-M.* Les Guise. Paris: Hachette, 1984. P. 116.
- ² *Констан Ж.М.* Повседневная жизнь французов во времена Религиозных войн. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 217.
- ³ *Уваров П.Ю.* Борьба тенденций в новейшей историографии Католической лиги конца XVI в. // Средние века. 1988. Вып. 51. С. 181–200; *Constant J.-M.* La Ligue. P.: Fayard, 1996. P. 467–475.
- ⁴ *Эльфонд И.Я.* Эволюция идей конституционализма во Франции XVI в. // Искусство власти: сб. в честь проф. Н.А. Хачатурян. СПб.: Алетейя, 2007. С. 286–301; *Pichot Ph.* La pensée constitutionnelle des premiers Etats généraux de Blois à partir des Instructions données par les députés à une ambassade dépêchée auprès du Roi de Navarre // Association française de droit constitutionnel. [Электронный ресурс] URL: <http://www.droitconstitutionnel.org/congresNancy/comN9/pichotTD9.pdf> (дата обращения: 30.08.2017).
- ⁵ *Anquetil L.P.* L'esprit de la ligue ou Histoire politique des troubles de France, pendant les XVI et XVII siècles. Т. 3. P.: Bossange, 1797; *Labitte Ch.* De la démocratie chez les predicateurs de la Ligue. P.: Durand, 1865.
- ⁶ *Barnavi E.* Le parti de Dieu: Etude sociale et politique des chefs de la Ligue parisienne (1585–1594). Bruxelles; Louvain, 1980. P. 189–190.
- ⁷ *Constant J.-M.* Les Guise. P. 193–209; *Jouanna A.* Le devoir de Révolte. La noblesse française et la gestation de l'État modern (1559–1661). P.: Fayard, 1989. P. 185–200.
- ⁸ *Rosières Fr., de.* Six livres des politiques, contenant l'origine et estat des cités, condition paix que de guerre... par François de Rosières. Rheims, 1574.
- ⁹ *Bourbon Ch., de.* Declaration des causes qui ont meu Monseigneur le Cardinal de Bourbon, et les Princes, Pairs, Prelats de s'opposer à ceux qui veulent subvertir la Religion, et l'Etat. Péronne, 1585.

- ¹⁰ Ibid. P. 3.
- ¹¹ Ibid. P. 4.
- ¹² Ibid. P. 3–8.
- ¹³ Ibid. P. 8.
- ¹⁴ РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского: Автограф 51, № 24, 43–44, 92, 106–107, 109, 117.
- ¹⁵ BN. Département des manuscrits. Documents originaux et copies, mémoires et extraits tirés de la Bibliothèque du Roi, fonds de Béthune, Brienne, etc., pour servir aux études d'histoire du Dauphin sous la direction de Bossuet, et concernant les règnes de François Ier à Henri III, avec une suite de Henri IV à Louis XIV (1610–1710). XLVII: Règne de Henri III. 1583–1587. P. 419–421; XLVIII: Règnes de Henri III et Henri IV. 1588–1595. P. 1–4, 25, 28–31.
- ¹⁶ Lettre de M. de Guise à M. le Duc de Lorraine. 1587 // BN. Département des manuscrits. Documents originaux... XLVII: Règne de Henri III. 1583–1587. P. 2.
- ¹⁷ *Constant J.-M.* La noblesse en liberté XVIe – XVIIe siècles. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2004. P. 217–225.
- ¹⁸ *Rosières Fr., de.* Stemmatum Lotharingie ac Barri ducum tomi septem. P., 1580.
- ¹⁹ *Rosières Fr., de.* Six livres des politiques... P. 7.
- ²⁰ Ibid. P. 24r.
- ²¹ О наказах Генеральным штатам 1576 г. см.: *Констан Ж.М.* Повседневная жизнь французов... С. 180–214.
- ²² *Rosières Fr., de.* Op. cit. P. 47v.
- ²³ Ibid. P. 48r.